

Эта страна, хотя и довольно шумная. Кто прилетает в Варшаву самолетом, с воздуха может разглядеть приют для животных: он рядом, за забором аэропорта. Но когда приедете на эту улицу автобусом, то на рев взлетающих самолетов уже не обращаете внимания - уже у самой остановки дружный лай за оградой подскажет, куда идти. Да и плакаты на заборе не дадут ошибиться. Вот грустный пес обращается к варшавянам со словами: «Жду тебя». Кот тоже мечтает о хозяйне: «Приютит меня». Причем его мечта выражена очень емким словом, которое кроме приюти по-польски означает и обними, и приласкай.

Вход для всех свободный, только детям без взрослых сюда нельзя: объект, так сказать, повышенной опасности. Один только Рудик - рыжий песик неопределенной породы - чего стоит: может и тяпнуть без предупреждения, если что не по нему. А тут как раз Томек Шлица, молодой сотрудник приюта, вывел его на прогулку. Причем не только без намордника, но и без поводка, потому что Рудик его слушается. Томек со своим подопечным с посторонними говорит сдержанно: мол, пес с характером... Но найти с ним общий язык для парня не проблема: «Пес должен чувствовать, что его любят, и тогда он сделает для вас все, что может». Впрочем, эта старая истина и к людям относится.

Как животные оказываются на улице? Частая причина - хозяин умер, а наследникам четвероногая подвижность не нужна. Или же вовсе нет наследников. Но чаще зверя просто выставляют за дверь. Некоторые - их немного - избавляются потому, что не могут делить небольшую пенсию с собакой и знают, что в приюте о ней позаботятся. Гораздо больше таких, кто не прочь схитрить. Семья собралась в отпуск - куда деть пса? Гостиница для четвероногих обойдется недешево. И его выгоняют, зная, что он скоро окажется в приюте, потому что любой поляк, увидевший бездомное животное, позвонит в экотруль. Эта служба обязательно поможет всем, кто попал в беду, - например, снимет кота, который умудрился залезть на высоченное дерево, или защитит собаку, попавшую в недобрые руки... Так вот: через пару недель в приюте появляются хозяева и - о, радость! - пес нашлся. За это время его здесь подлечили, сделали прививки, причем бесплатно. И неважно, что пес переживает, у него снижается иммунитет, он болеет... Таких, по оценке пани Деймонович, в приюте процентов десять.

Каждый год количество выброшенных животных растет примерно на треть. В Товариществе опеки над животными (ТОЗ) объясняют: люди стали чаще выезжать в отпуск, в том числе и за границу. Между тем в Англии, к примеру, жесткие требования к ввозу домашних питомцев, обязательен карантин. Поэтому поляки начали создавать гостиницы для животных, где за ними присматривают.

Я заглянул в один из таких пансионатов на городской окраине. Его устроили в своем доме супруги Эва и Янек Майка. Мне показывают помещение для кошек - кошачью. Здесь их больше двух десятков. Есть и породистые - британец, сибирский, перс, но не редкость и обыкновенный мешанец - дворовый, значит. Большинство,

Трое в лодке, не считая спаниеля

не склонное устраивать шумные драки, может попрыгать, ползает по специально устроенным деревянным столбам, остальным приходится наблюдать за этой сладкой жизнью из-за решетки. У всех есть книжечки здоровья, там отметки о прививках. То же и у собак. Здесь ждут хозяев и пес после операции, и инвалид. Добросовестный уход гарантирован всем.

Но таких гостиниц мало, и проблемы они не решат. Тем более что дешевле, чем за десять евро в сутки, вы вряд ли

пристроите пса. Значит, надо искать другие пути. И вот нынешним летом ТОЗ провел кампанию под девизом «Не бросай!». Ее цель - не только предотвратить подобные случаи, но и собрать средства, чтобы общество могло позаботиться о животных. Даже школьники, народ без собственных доходов, не стоят в стороне, собирают пожертвования. Принимаются и деньги, и продукты. А потом собранное добро торжественно отвозится в приют.

Но главное - создать условия, чтобы люди могли поехать в отпуск с собакой. Все больше пансионатов и частных квартир приглашают туристов вместе с их хвостатыми спутниками. Да и в обычной варшавской гостинице, неподалеку от центра, где я остановился, могут поселить с собакой, потому что ее есть где выгуливать и есть с кем оставить.

И все же вряд ли проблему брошенных животных удастся решить окончательно. Причину афористично сформулировала актриса Кристина Сенкевич, большой друг домашнего зверья: есть сползченство (общество) и есть сволоченство... Потому и не переводятся бездомные.

В приют в отличие от гостиницы попасть несложно. Его типичный постоялец - собака. Она, хоть порой и с трудом, все-таки привыкает к новым условиям, а кот - нет. Тот неволю переносит тяжело, и сюда, как правило, берут домаш-

«НИКОГДА НЕ ОСТАВЛЯЙ МЕНЯ...»

Есть в Варшаве приют для бездомных животных. Находится он на улице Палюх, и потому его так и называют - приют «На Палюху». Он самый большой не только в Варшаве, но и в Польше, а его директор Ванда Деймонович считает, что и в Европе ему нет равных: 1900 собак и сотня кошек - таким было население приюта нынешним летом.

них: скажем, умерла хозяйка или потерялся. Бездомных котов с их независимым характером стараются не трогать и лишь регулярно кормят где-нибудь у родного подвала. Правда, за вольную жизнь приходится расплачиваться стерилизацией.

Пани Ванда давно убедилась: - Кот держит дистанцию, его любовь надо заслужить. Если мы распорядимся собакой, то кот - нами.

Живое подтверждение ее слов - одноухий котятка, которого здесь уважительно называют пан Мачек. Он поселился в директорской приемной, пользуясь добрым сердцем пани Ванды, и ведет себя по-хозяйски. «Он тут правит», - говорит о нем директриса. Время от времени Мачек бьет когтистой лапой назойливых любвеобильных шавок вроде Пипи, директорской любимицы, которая достала здесь всех своими эмоциями. Бегаёт по столу, лижет руки и норовит облизать пани Ванду, которую считает своей хозяйкой. Мне тоже перепадает частичка ее необузданных ласк. Но

нынешний президент Лех Качиньский. Кстати, у президента дома два кота и две собаки, а упомянутая кампания «Не бросай!» проходит под его патронатом.

Однако взять отсюда животное не так просто. Человек подписывает с приютом соответствующий договор, его предупреждают, что если он решит избавиться от питомца, то его могут оштрафовать, а то и посадить на скамью подсудимых, потому что животное - не вещь. Кроме того, приют оставляет за собой право проверять условия, в которых содержится животное, и делать выводы.

- Не даем обижать наших собак. Если кому плохо - забираем назад. Потом составляем акт и отправляем письмо в местную полицию, - говорит В. Деймонович.

Один из польских журналов напечатал такую информацию: «Появляется все больше доказательств того, что животные любят, страдают, поступают назло, проказничают, играют, смеются и плачут, сочувствуют. Кроме того, у многих млекопитающих есть богатый звуками и символами язык».

Пани Ванде к этому есть что добавить: - Человек многому может поучиться у животных. Люди часто фальшивы, а животное искренне. Может быть, и благороднее: во всяком случае, собака никогда не бросит своего детеныша. Животные разумны, и мне порой даже кажется, что у них есть душа. И все они разные и неповторимые, как и мы. Чем дольше живу, тем больше их люблю. И помню всех, кто был в приюте: каждый остался в сердце.

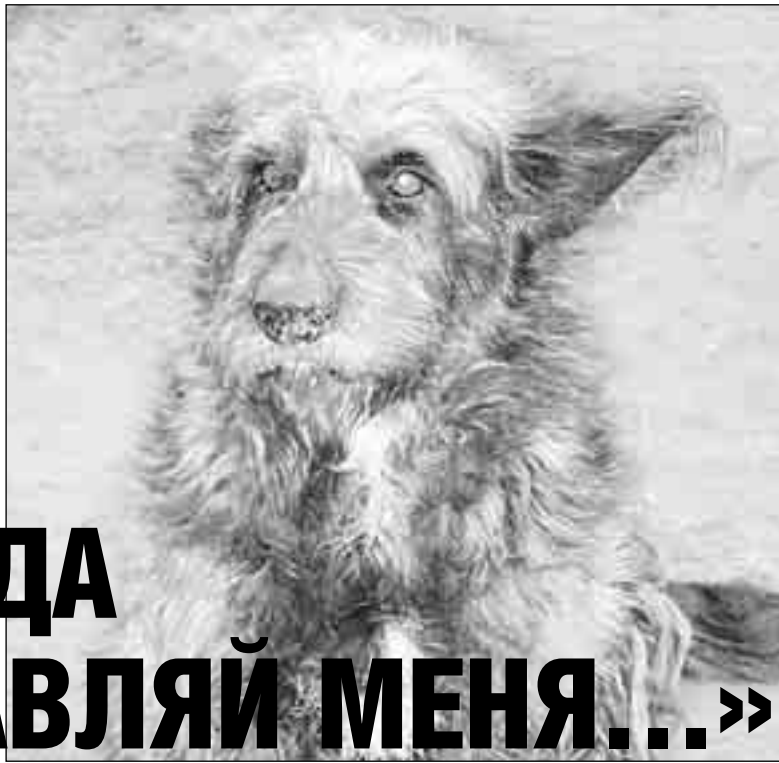
Правильно говорил когда-то один религиозный авторитет: любовь долго терпит, милосердствует, все покрывает, все переносит... Пожилая женщина принесла ветеринару слепого пуделя. Она хотела, чтобы ему восстановили зрение. Для 18-летней собаки это была трудная операция, но все же удачная. Хозяйка очень радовалась. А через три месяца пришла с цветами: мол, спасибо за все. Пес сдох. Оказывается, он ослеп еще восемь лет назад, и хозяйка мечтала, чтобы он увидел ее перед смертью.

А однажды взволнованный человек принес таксу: не случилось ли с той чего, ведь пес чуть не попал под машину, хозяин едва успел закрыть его своим телом...

Животные не остаются в долгу и порой так трогают человеческое сердце, что им ставят памятники. В Кракове, например, увековечили дворнягу Джокка, который много месяцев ждал хозяина на одной из площадей, где тот умер от инфаркта. На

граните слова: «Джок. Символ собачьей верности».

Впрочем, преданное сердце одинаково во всех странах. В Тольятти молодежь возвращались из свадебного путешествия на своих «жигулях». На заднем сиденье - собака. Вдруг сильный встречный удар, пес вылетел через лобовое стекло... Супруги погибли сразу, а он выжил. И семь лет, до смерти, не уходил с этого места, ждал... Горожане прозвали его Константи-

«Приют - это не для меня»

ном - то есть постоянный, верный. Однажды на месте, где он дежурил, появился листок со словами: «Псу, научившему нас любви и преданности». А потом собрали денег, и теперь на обочине стоит памятник Косте. Он по-прежнему смотрит на дорогу.

В приюте работают энтузиасты, но не на одном энтузиазме: общество заботится, чтобы зарплата была не ниже средней по городу. Да и работа тут не легкая - попробуйте-ка делать по тысяче операций в год, как здешний ветеринар Вальдемар Зарембски. Он сетует: как много поступает сюда больных животных, а то и покалеченных на дороге... Всем он старается помочь.

Сегодня жарко, и пан Вальдемар устроил дождик на асфальтовой площадке у клеток, чтобы легче дышалось. Но целый день взаперти собаке просидеть трудно, ей хочется хоть немножко свободы. И вот приходят добровольцы - их здесь называют волонтерами - и выгуливают собак. Когда их ведут мимо клеток, там тут же поднимается лай. Мне пояснили: тех, кто на особом положении, не любят, им завидуют... В общем, все как у людей.

Среди вольеров - таблички с разными подходящими текстами. Например: «Найду ли дорогу домой?» И рядом собачья физиономия. Или: «Никогда больше не оставляй меня». Есть практические советы: «Береги своего Пипуля, чтобы не потерялся. Напиши на ошейнике номер телефона и адрес».

Любовь к животным не кончается вместе с рабочим днем. У директрисы есть еще и небольшой домашний питомник. А поскольку на одну человеческую жизнь приходится пять-шесть собачьих, то и питомник этот время от времени обновляется. Сейчас там три пса, причем один в довольно преклонном возрасте.

- Взгля, чтобы умер в своем доме, а он живет уже пять лет, - говорит В. Деймонович.

Кстати, пожилые люди охотно берут в дом немолодых. Говорят: будем вместе болеть и лечить те же болезни. Тем более что доготерапия, как выяснили американцы, - вещь полезная. Если наша молодежь погружена в свои заботы и услады, то звери нередко восполняют нехватку внимания близких. К тому же побуждают жить, двигаться, выходить на прогулки. В Польше даже есть несколько больниц, где собаки-терапевты приходят к больным. Особенно полезно это для детей, которые с трудом идут на контакт. А животным они доверяют.

Хоть люди еще не до конца разобрались с правами человека, но и права животных уже перестали быть лишь словами. Европарламент принял закон, запрещающий торговлю на территории Евросоюза кожей и мехом кошек и собак. Запретили убивать детенышей тюленей - белков. Работают над тем, чтобы свести к минимуму опыты над животными. Позиция такая: исследования могут вестись только ради здоровья и спасения жизни человека. Нужно использовать альтернативные методы - от макетов до компьютерных моделей - и не убивать животное ради того, чтобы посмотреть, как у него работает сердце.

Ванда Деймонович - католичка, она уверена, что животные - это божьи творения, за которых нужно молиться. Они имеют право не только на жизнь, но и достойную смерть. Вот, скажем, собака Амелия, которую нашли умирающей в холодной луже. Привезли в приют, но спасти не удалось. Однако от мучений избавили, давали обезболивающее лекарство.

Тот, кто знает, как у нас порой умирают в больницах, пожалуй, усмехнется: какие нежности... В Польше на это смотрят иначе. По наблюдениям пани Ванды, если старики меньше ценят жизнь, то молодые в основном отрицательно относятся к эвтаназии, стараются ухаживать за животным до конца. Директор тоже

противница узаконенных убийств, причем доказала твердость своей позиции на практике...

Однажды сюда привели бездомного пса. Собака оказалась серьезной: помесь стаффордса с бульдогом. Плюс к этому - непорядок с психикой: вскоре безо всякого повода бросилась на директрису и попыталась впцелиться ей в горло. Женщине повезло: она успела закрыться и отделалась прокушенной рукой. Как выяснилось, прежний хозяин натаскивал зверя... на тещу. Но разве пес виноват в том, что с ним сделали? Поэтому он по-прежнему живет в приюте, ходит на прогулки. И останется здесь до конца, его никому не отдадут.

Тут немало таких, кого вряд ли кто возьмет. Парализованных, например, в общих вольерах не держат, и они, пока хорошая погода, лежат во дворе на подстилках. Рядом - зонтик от солнца, миска с водой. О новых хозяевах не мечтают, потому что для больных и старых дом здесь.

Теперь несколько слов об отечественных реалиях. Есть приюты и в нашей столице, но их мало и они переполнены. Выживают в основном благодаря энтузиастам, не жалеющим собственных трудов и денег. Вот красноречивая информация из интернета об одном из них: «Звоните в приют только для того, чтобы навести справки о потерянном звере. Не беспокойте работников, чтобы отдать собственное животное или пристроить найденного - все равно мест нет и не будет». Это подтверждают стаи бездомных собак, которых в столице более 30 тысяч. Зато «гуманное усыпление животных» доступно в любое время дня и ночи. Положение надо менять, и к середине 2009 года власти планируют построить в городе приюты, рассчитанные на 20 тысяч собак и кошек.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ
Фото автора
Варшава - Москва